

УДК 343.953

А.А. Протасевич, Л.В. Телешова, М.С. Сизова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ПСИХИКИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Авторы статьи предприняли попытку описания некоторых особенностей процесса формирования психики серийного убийцы, применив теорию структурной модели психики, выдвинутой австрийским психоаналитиком, психиатром и неврологом З. Фрейдом. В статье рассмотрены такие бессознательные механизмы работы психики серийного убийцы, как вытеснение, регрессия, сопротивление, перенос, рационализация и проекция.

Ключевые слова: серийные убийства, психоанализ, З. Фрейд, бессознательные механизмы психики, структурная модель психики, сознание, предсознание, бессознательное.

A.A. Protasevich, L.V. Teleshova, M.S. Sizova

THE FEATURES OF FORMATION THE SERIAL MURDERER'S PSYCHE STRUCTURAL MODEL

Authors of the article attempted to describe some features of process formation the serial killer's psyche, using the theory of structural model of the psyche put forward by the Austrian psychoanalyst, a psychiatrist and a neurologist by Sigmund Freud. The article considers such unconscious mechanisms of the psyche of a serial killer, like displacement, regression, resistance, transference, rationalization and projection.

Keywords: serial murder, psychoanalysis, Freud, the unconscious mechanisms of the psyche, the structural model of the psyche, consciousness, preconscious, unconscious.

Для характеристики некоторых особенностей формирования структурной модели психики серийного убийцы автор решает прибегнуть к работам З. Фрейда, считая выдвигаемые им теории наибо-

лее применимыми к описанию процесса внутреннего психического формирования личности серийного убийцы.

Используя метод свободных ассоциаций Фрейд открывает важнейшие механизмы работы психики: вытеснение, регрессию, сопротивление, перенос, рационализацию, проекцию и другие [1, с. 32].

Предпримем попытку описать, как работают бессознательные механизмы в психике серийного убийцы. Начнем с механизма регрессии. Подавляющее большинство серийных убийц имеют психологические проблемы, связанные с их детскими переживаниями, психологическими травмами, полученными в детстве от своих родителей, приемных родителей, сверстников и другого окружения. Часто такие травмы носят сексуальный характер. Таким образом, совершая преступное деяние, убийцы стремятся изжить, погасить, облегчить тот дискомфорт, который доставляет ему бессознательное возвращение к неприятным переживаниям. Совершая преступление, убийца словно побеждает своих обидчиков из прошлого, которые живут в его подсознании, но облегчение является временным – это является одним из отличительных признаков серийных убийц. С данным признаком коррелирует понятие «период эмоционального остывания». С точки зрения механизма регрессии, это тот период, во время которого убийца свободен от своих переживаний, когда период эмоционального остывания заканчивается, возникает потребность в новой жертве. Наравне с описанной ситуацией имеет место быть противоположная. Анализ невротических фантазий привел Фрейда к выводу, что первичными объектами либидо были материнская грудь, дававшая молоко или, даже, чрево матери [1, с. 33]. Так можно объяснить некоторые психологические мотивы совершения серийных убийств, включающих пред- или постмортальными манипуляциями с гениталиями, половыми органами, грудью жертв женского пола (отрезание, поедание, хранение в качестве трофея и т.д.).

Следующий механизм – сопротивление. Совершая преступление, преступник может формулировать как для себя, так и для других систему оправдательных мотивов. В классификации серийных убийц существуют такая группа как «миссионеры», т.е. те, кто считает себя призванными вершить великое дело ценой человеческих жизней, к примеру: очищение общества от нежелательных элементов (проституток, бомжей, наркоманов). Данная группа является ярким примером того, как работает механизм замещения в психике серийных

убийц-миссионеров. На определенном этапе жизни человек получает конкретную информацию из окружающего мира: он становится участником каких-либо событий или наблюдателем – полученные впечатления фиксируются в психике и формируют определенные убеждения, которые в последующем вытесняются в область бессознательного, так как зачастую подобные ситуации носят негативный характер. Далее человек транслирует сформированное убеждение во внешний мир, посредством своих действий, находясь в полной уверенности в правильности своих поступков. В тот момент, когда его действия подвергаются критике и осуждению со стороны общества, в работу включается механизм сопротивления – выстраивается глухая защита ранее сформированной установки. Отсюда непризнание своей вины и отсутствие раскаяния в содеянном.

Механизм вытеснения в психике серийного убийцы дает некоторый сбой, так на фоне здоровой психики происходит полное вытеснение каких-либо нежелательных воспоминаний, мыслей и желаний в сферу бессознательного и удержание их там – все это работает как защитный механизм психики. Когда мы имеем дело с психикой человека, совершающего серию убийств, то мы сталкиваемся с воспоминаниями или желаниями этого человека, которые были вытеснены не до конца в бессознательное, либо эти мысли (желания) не удерживаются защитной функцией бессознательного и прорываются в сознание, выражаясь в словах, поступках, действиях.

Механизм «переноса» или «трансфер» ярко представлен в случаях, когда мотивом серийных убийств является месть, но жертвой мести становится не человек, нанесший обиду, а жертвы серийного убийцы – люди, не имеющие отношения к событиям, произошедшим с преступником. Такая ситуация есть результат переноса бессознательных установок с одного человека на других лиц. Также может происходить перенос влечений. В результате утраты объекта влечения, происходит поиск других объектов, удовлетворяющих каким-либо критериям, входящим в зону приемлемости, с последующим переносом влечения. При этом жертвы, на которых произошел перенос установок и влечений, не обязательно должны обладать какими-либо признаками объективного сходства с исходным объектом. Это могут быть субъективные признаки, которые может выделить только сам убийца, например, жертве достаточно только сесть в автомобиль преступника, чтобы у него сложилось мнение о схожести в поведении

жертвы и его матери-проститутки. Возможно, что именно в результате работы механизма переноса, преступник формирует свой тип жертвы, благодаря чему появляется возможность выявлять признаки серийности преступления как можно раньше.

Такой механизм как формирование реакции или реактивное образование служить на пользу преступнику. Совершая неприемлемые для цивилизованного человека деяния, имея низменные желания и влечения, преступник компенсирует это активной общественной деятельностью, формированием позитивного образа самого себя в глазах общества и близкого круга общения, таким образом, мимикрируя в среде нормальных людей. Это не значит, что все серийные убийцы стремятся к формированию такого образа в повседневной жизни, так же как и что все законопослушные граждане, имеющие положительные характеристики со стороны других людей, являются убийцами. Здесь речь идет об определенном уровне реактивного образования, чем выше степень реакции, тем меньше подозрений вызывает преступник в повседневной жизни, тем успешнее он сливается с общественной средой.

Работа механизма «изоляции» (отделение какого-то импульса от основной массы влечений) [1, с. 40] в психике серийного убийцы носит двойственный характер, с одной стороны влечение не отделяется от импульса и более того, выражается в реальных действиях с определенными социально-опасными последствиями, эмоциональная сфера берет верх над разумом; с другой – полная изоляция мысли от чувства позволяет серийному убийце совершать невероятные по своей жестокости преступления.

Механизм «отказа» в работе психики серийного убийцы проявляется в бессознательном игнорировании преступности своих деяний, принятых моральных норм о ценности жизни и половой неприкосновенности человека.

Механизм, названный проекцией, можно отследить, когда серийный убийца проецирует свою неудовлетворенную потребность на своих жертв. Например, получив воспитание в неблагополучной семье, занимаясь бродяжничеством, употреблением алкоголя или наркотиков, серийный убийца с большей степенью вероятности в качестве своих жертв выберет людей из неблагополучных слоев населения: проецируя своих жизненные неудачи на ярко представленный образ жертвы. Преступник, совершая убийство, отрицает наличие в себе тех качеств, которыми характеризуется жертва.

Чрезмерно важную роль в процессе формирования личности серийного убийцы играет процесс идентификации, а точнее нарушение в этом процессе, в частности страдает половая самоидентификация личности, как следствие сексуальная дезадаптация, нарушение влечений и способов удовлетворения сексуальной потребности. Половое самосознание вырабатывается в процессе первичной идентификации ребенка с родителями: идентификация себя с родителем одного пола для формирования понимания своей половой роли и идентификация себя с родителем противоположного пола для формирования гетеросексуальной ориентации [1, с. 46]. Возможно среди серийных убийц, как мужчин, так и женщин гомосексуальная ориентация объясняется нарушением схемы первичной идентификации с родителями. Нарушение половой самоидентификации у серийных убийц – женщин ярко прослеживается в способе совершения преступления. Дальнейшая идентификация происходит с ориентацией на выбранный эталон, его реальный или выдуманный образ.

Механизм рационализации проявляется в стремлении серийных убийц оправдать свои деяния путем выдвижения оправдательных мотивов и попыток сформулировать логическое обоснование необходимости совершенных действий, навязывании сформированных убеждений и установок.

Действующими агентами психической жизни Фрейд считал влечения, которые всегда, в той или иной степени, эмоционально окрашены, осмыслены и энергетически заряжены. Все три составляющих: чувственная, смысловая и энергетическая присутствуют в каждом психическом импульсе, но их удельный вес – различен: мысль может быть бессильной, импульс – не имеющим ясного смысла и т.п. [1, с. 48].

Рассматривая концепцию Фрейда, о структуре психики можно сказать следующее. Во-первых, она не связана непосредственно с мозговыми, нервными структурами. Во-вторых, психика представляется автономной динамической системой, аппаратом, встроенным в личность, который взаимодействует с окружающим миром и получает сигналы из внутренних органов. Психика подчиняется тем же самым законам физики, термодинамики, биологии, которые действительны для всей природы. Это законы сохранения энергии, стремления к равновесию, движения по линии наименьшего сопротивления, конкуренции, кооперации, выживания, приспособления и естественного отбора. Биологические, дарвиновские законы определяют поведение отдельных

импульсов, которые могут усиливаться, разрастаться за счет других, питаясь их энергией, становиться устойчивыми структурами характера, или же ослабевать, вытесняться с центральной арены на периферию.

Столкнувшись с методологическими трудностями при описании психики естественнонаучными методами, Фрейд, в итоге, выстроил три взаимодополнительных модели: топическую (пространственно-структурную), экономическую (обменно-энергетическую) и динамическую (мотивационно-смысловую) [1, с. 50].

Применим к нашему примеру первый вариант топики, который включает в себя Сознание, Предсознательное и Бессознательное.

Сознание до Фрейда часто отождествлялось с психикой. Фрейд подчеркнул, что сознание – лишь малая, поверхностная часть психического аппарата. Она отличается от других его частей тем, что располагает свободной энергией, которую можно использовать для дополнительной зарядки или же нейтрализации каких-то идей и впечатлений. «Заряжая идеи», мы их «передвигаем», «сращиваем», разъединяем, строя, таким образом, картину мира, частную теорию или свой характер.

Предсознание – второй, промежуточный слой психики, располагающийся между сознанием и бессознательным. Хотя повседневный контакт с внешним миром осуществляется сознанием – доступ к сознанию каких-либо важных сообщений, принятие решений и двигательные реакции контролируются предсознанием. Предсознание – это память, ресурс информации. Оно является также цензурой, преграждающей вход в сознание тревожным мыслям и постыдным желаниям. Предсознание выполняет роль отборочного фильтра, выпуская на арену сознания те мысли и чувствования, которые подкрепляют сознательные намерения, позволяют их обосновать и развить. Очевидна зависимость творческой продуктивности от установок, сформированных в предсознании.

Бессознательное – наиболее устойчивый слой психики. С открытием его механизмов связана суть психоанализа. Бессознательное находится на границе между психикой и соматикой. Наполняющие его влечения, а также ощущения боли и удовольствия являются как телесными, так и психическими симптомами. Именно бессознательное есть главный объект психической терапии. Бессознательное – это родовое, ранне-детское образование, продукт доязыкового воспитания и вытеснения. Это как бы особая личность внутри нас. В бессознательном про-

исходят всякого рода «сгущения», «смещения» подчас противоположных влечений и смыслов, не сдерживаемых логикой и чувством реальности. Бессознательное не знает сомнений, прямой дорогой идет к цели – реализации влечения, даже если для этого потребуется перевернуть смыслы и ценности «вверх ногами». Если сознание и предсознательное сравнительно легко обмениваются содержаниями, то между сознанием и бессознательным находится целая система контрольно-пропускных пунктов. Без их «досмотра» граница не может быть пересечена. Бессознательные влечения не имеют права в чистом виде поступать в сознание, если это происходит, то означает невроз, психоз и социальную дезадаптацию.

Сознание не выносит логических и эмоциональных конфликтов, избавляясь от них с помощью целенаправленной работы или вытесняя их в бессознательное. Бессознательное же может содержать в себе остро-конфликтный материал, оно как бы нечувствительно к противоречиям.

Сознание, предсознательное и бессознательное взаимодополняют и порождают друг друга, но одновременно – конфликтуют. Их борьба – источник жизни, творчества, развития личности [1, с. 50–52].

Чтобы более наглядно представить работу психики через категории «сознания», «предсознания» и «бессознательного» изобразим ее схематично и разберем, на каком уровне схемы происходит сбой в работе психики серийного убийцы.

Схема 1

Именно прорыв бессознательных желаний и влечений в сознание, минуя предсознательное, приводит к реализации этих желаний и влечений в реальных действиях, необязательно посредством убийства жерт-

вы, а чаще всего это выражено в способе совершения убийства, пред- и постмортальных манипуляциях.

Таким образом, авторы статьи пришли к выводу о том, что представленная модель применима для описания особенностей поведения, и что не менее важно раннего выявления серийных убийц.

Список использованной литературы

1. Соколов Э.В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект / Э.В. Соколов. – СПб., 1998. – 320 с.

Информация об авторах

Протасевич Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: protasevichaa@bgu.ru.

Телешова Любовь Вячеславовна – аспирант, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tolkacheva-91@mail.ru.

Сизова Майя Сергеевна – ассистент, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ms-pochta@mail.ru.

Information about authors

Protasevich, Alexandr A. – Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: protasevichaa@bgu.ru.

Teleshova, Lyubov V. – Post-graduate student, Chair of Criminalistic, Forensic and Legal Psychology, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tolkacheva-91@mail.ru.

Sizova, Mayya S. – assistant, Chair of Criminalistic, Forensic and Legal Psychology, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ms-pochta@mail.ru.